

УДК 347

АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ УЧЕНИЯ О РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ПРАВА И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ В ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРАВООХРАНИТЕЛЬНЫХ ОРГАНОВ

А. В. Григорьев

доцент кафедры теории и истории государства и права,
кандидат юридических наук, доцент,
Академия МВД Республики Беларусь
e-mail: Grigor-alex@mail.ru

***Аннотация.** Анализируются различные точки зрения на понятие реализации права и ее формы в дореволюционной, советской и современной теории права. На основе положений Закона Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З и анализа правоприменительной практики доказывается теоретическая и практическая значимость учения о правореализации для правоохранительной деятельности.*

***Ключевые слова:** использование права, исполнение права, органы внутренних дел, применение права, реализация права, соблюдение права.*

***Annotation.** Various points of view on the concept of the realization of law and its forms in pre-revolutionary, Soviet and modern legal theory are analyzed. On the basis of the provisions of the Law of the Republic of Belarus «On internal Affairs agency of the Republic of Belarus» dated 17.07.2007 and analysis of law enforcement practice, the theoretical and practical significance of the doctrine of legal realization for law enforcement is proved.*

***Keywords:** exercise, performance rights, internal Affairs agency, application of law, realization of law, respect for the law.*

Учение о реализации норм права является одним из дискуссионных в теоретической юридической науке. До настоящего времени ученые не пришли к единому мнению о том, что же такое реализация норм права и, собственно, в каких формах она осуществляется. Может ли право реализовываться в пассивной форме путем бездействия? Нужны ли активные действия для реализации норм права? Каким образом предписания в виде запрета или обязанности претворяются в жизнь? Достаточно ли в результате нормотворчества только принять закон, чтобы он эффективно регулировал общественные отношения, либо нужен механизм реализации нормативного правового акта, чтобы он реально работал в жизни, а не оставался на бумаге? По каким причинам норма права не реализуется? Следует ли для решения этой проблемы ввести или ужесточить наказание за несоблюдение запретов? Верно ли утверждение, что реализация права осуществляется только в правомерном поведении? Могут ли граждане реализовывать нормы права, нарушая при этом закон?

При разрешении указанных вопросов следует исходить из того, что некоторые положения учения о реализации права были разработаны еще в дореволюционный период развития юридической науки. Под реализацией права в тот период понималось осуществление или исполнение норм права, что не соответствует современным представлениям. Такая недостаточная научная разработка связана с тем, что в трудах таких дореволюционных теоретиков права, как Н. М. Коркунов, Л. И. Петражицкий, О. В. Тарановский, Е. Н. Трубецкой, Б. Н. Чичерин преимущественно исследовались проблемы юридических фактов, толкования нормы права, разрешения вопросов аналогии и пробелов права и др.

В советский период развития юридической науки учение о реализации права получило дальнейшее развитие в рамках развернувшейся дискуссии на страницах журнала «Советское государство и право» в 1954–1955 гг. Научные споры велись по поводу выделения и отграничения соблюдения, исполнения, использования и применения правовых норм как форм реализации права. В результате указанной дискуссии ученые пришли к мнению, что «советское законодательство связывает обычно термин “применение” с тем способом осуществления юридических норм, который характеризуется властными действиями компетентных государственных органов по отношению к другим государственным организациям, общественным организациям и гражданам» [1, с. 53]. Тем не менее часть ученых не находили различия между реализацией, осуществлением и применением правовых норм.

Мы придерживаемся мнения большинства современных ученых, что соблюдение, исполнение, использование и применение правовых норм — это формы их реализации. Соблюдение, исполнение и использование представляют собой непосредственные формы реализации права, в то время как применение права, как отмечалось выше, представляет собой особую форму его реализации. При этом различие между правоприменением и непосредственными формами реализации права (соблюдение, исполнение, использование) необходимо проводить по субъекту [2, с. 178].

В современной юридической науке сложилось представление о том, что реализация правовых норм представляет собой осуществление содержащихся в них предписаний (положений) в правомерном поведении субъектов права. При этом различают три формы непосредственной реализации права — соблюдение, исполнение и использование, которые не всегда позволяют в полном объеме реализовать нормы права. Нередко правореализация возможна лишь при участии компетентных органов, которые обеспечивают претворение в жизнь соответствующих юридических норм в полном объеме. Такая форма реализации в современном правоведении получила название применение права.

Неравнозначность применения права с иными формами реализации права (соблюдение, исполнение, использование) позволяет отдельным авторам утверждать, что правоприменение выступает не формой, а стадией, этапом реализации права либо вообще не входит в реализацию права, а является стадией правового регулирования. Другая группа ученых полагает, что правоприменение не может рассматриваться в одном ряду с соблюдением, исполнением и использованием правовых норм, в то же время оно и не является стадией правового регулирования.

Существует необходимость разрешения ряда иных проблем реализации права, среди которых разработка критериев эффективности действия законодательства, способов прогнозной оценки проектов законов и других нормативных правовых актов; определение критериев, способов, методик эффективности применения правовых актов; повышение роли судебной практики в механизме правоприменения, разработка типологии юридических ошибок и нарушений законности, обеспечение более высокой эффективности различных процедур разрешения споров, качества судебного контроля; выявление специфики применения правовых норм различными субъектами: судами, правоохранительными органами, органами исполнительной власти, бизнес-структурами; выявление особенностей правоприменения в областях частного и публичного права [3, с. 6–7].

Каким образом знания о реализации нормы права можно использовать в правоохранительной деятельности? Дело в том, что сотрудники правоохранительных органов иногда имеют дело с противоправными проявлениями, которые осуществляются под видом правомерных форм реализации права (завладение деньгами мошенническим путем под предлогом гражданских правоотношений, фиктивная продажа автомобилей в так называемых комиссионных автосалонах). В этой связи можно утверждать, что от использования положений учения о реализации права зависит эффективность служебной деятельности. Теория реализации нормы права, наряду с отраслевым юридическим знанием, позволяет отличить правомерное от противоправного поведения (отличить страхование имущества от страхового мошенничества, отличить неисполнение гражданско-правового договора от мошенничества и т. д.). Например, граждане страхуют имущество, здоровье, а в результате мошеннических действий получают страховые выплаты. Так, в 2015 году 33-летний предприниматель из Бреста сообщил в правоохранительные органы о повреждении его автомобиля «Бентли Континенталь» неустановленным лицом. Филиал по Брестской области «Белгосстраха» выплатил «потерпевшему» более 49,2 тыс. белорусских рублей. Афера была вскрыта в ходе предварительного следствия, проведенного УСК по Брестской области. Было

установлено, что брестчанин инсценировал преступление: сам умышленно повредил транспортное средство с целью незаконного получения страхового возмещения [4]. Такие преступные схемы мошенничества осуществляются под видом реализации права на страховое возмещение вреда, где преступники инсценируют дорожно-транспортные происшествия, а затем получают страховые возмещения.

Применительно к деятельности правоохранительных органов возникает вопрос. В какой форме осуществляется реализация норм права при производстве выстрела из оружия в случаях, предусмотренных Законом Республики Беларусь «Об органах внутренних дел Республики Беларусь» от 17 июля 2007 г. № 263-З (далее — Закон)? Является ли это правом или обязанностью сотрудника органов внутренних дел? Возможно ли в данном случае вести речь о правоприменении в силу наличия специального субъекта — должностного лица государственного органа? Разрешение этого вопроса осложняется тем, что законодатель, регламентируя случаи и порядок производства выстрела, описывает их с помощью терминов «применение» и «использование» [5, ст. 29].

По нашему мнению, иногда соблюдение, исполнение и использование как формы реализации права настолько между собой переплетены, что выделять каждую форму реализации права нецелесообразно. Особенно это характерно при реализации так называемых компетенционных норм, которые устанавливают компетенцию того или иного государственного органа или должностного лица, в данном случае сотрудника органов внутренних дел. Исходя из этого, при производстве выстрела он одновременно *исполняет* возложенные на него обязанности, *использует* предоставленные ему права и *соблюдает* установленные законодателем запреты. Так, производя выстрел из оружия, сотрудник органов внутренних дел путем исполнения реализует обязывающую норму, принимая необходимые меры по защите жизни, здоровья, чести, достоинства, прав, свобод и законных интересов граждан, прав и законных интересов организаций, собственности от преступных и иных противоправных посягательств [5, ст. 22]. В то же время сотрудник органов внутренних дел использует предоставленные ему права — усмотрение в выборе того или иного варианта поведения. Путем использования он реализует дозволяющую норму, применяя и используя (здесь терминология Закона. — *А. Г.*) оружие в случаях и порядке, предусмотренных законодателем [5, ст. 29]. Одновременно с этим осуществляется реализация запрещающих норм путем соблюдения как формы правореализации. Речь идет о соблюдении определенных запретов, установленных законодателем. Так, запрещается применять или использовать (здесь терминология Закона. — *А. Г.*) оружие в отношении женщин, лиц с явными признаками инвалидности, несовершеннолетних, когда их возраст очевиден или известен, за исключением слу-

чаев совершения указанными лицами вооруженного либо группового нападения или иных действий, угрожающих жизни или здоровью граждан [5, ст. 29].

Проведенный анализ статьей Закона и доктринальных положений теории реализации норм права позволяет сделать вывод о том, что используемые законодателем термины «применение» и «использование» не совпадают с общепринятыми в теории права формами реализации правовых норм (применение, использование).

Наличие дискуссионных вопросов свидетельствует об актуальности темы, ее теоретической и практической значимости для каждого члена общества, в том числе и для сотрудников правоохранительных органов. Так, положения теории реализации норм права имеют принципиальное значение для обеспечения законности и правопорядка правоохранительными органами. В современных условиях традиционные и известные еще по памятникам права составы преступлений (кража, разбой, убийство и др.) постепенно уходят на второй план. Стремительное развитие общественных отношений неизбежно приводит к появлению новых видов преступлений, тем самым современная преступность выходит на новый интеллектуальный уровень. Ведь зачастую под видом соблюдения, исполнения, использования, применения за юридически допустимой формой реализации права — договоров поставки, дарения, займа, трудового договора и др. — могут скрываться противоправные, даже преступные деяния — легализация доходов, добытых преступным путем, дача взятки, принудительный труд, торговля людьми, преднамеренное банкротство и т. п. Можно утверждать, что только высококвалифицированный (как в теоретическом, так и в практическом отношении) сотрудник способен установить соответствует ли реальное поведение граждан их субъективным правам и обязанностям, т. е. устанавливается ли норма права в поведении субъекта права либо речь идет о противоправном деянии.

1. К итогам дискуссии о применении норм советского права // Совет. государство и право. 1955. № 3. С. 44–53. [Вернуться к статье](#)

2. Григорьев А. В. Правоприменение: понятие и признаки // Вестник Академии МВД Респ. Беларусь. 2014. № 2. С. 177–181. [Вернуться к статье](#)

3. Тихомиров Ю. А. Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М. : Формула права, 2008. 432 с. [Вернуться к статье](#)

4. Повредивший ради страховки свой «Бентли» брестчанин предстанет перед судом [Электронный ресурс]. URL: <https://www.belta.by/incident/view/povredivshij-radi-strahovki-svoj-bentli-brestchanin-predstanet-pered-sudom-283230-2018> (дата обращения: 24.02.2020). [Вернуться к статье](#)

5. Об органах внутренних дел Республики Беларусь [Электронный ресурс] : Закон Респ. Беларусь, 17 июля 2007 г., № 263-З : в ред. Закона Респ. Беларусь от 23.07.2019 г. // Доступ из справ.-правовой системы «Эталон». [Вернуться к статье](#)